

оригинальная статья

eLibrary EDN: CTWYMO

Влияние цифровизации на реализацию принципа состязательности в гражданском процессе (на примере доказывания)

Пестова Ксения Алексеевна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 9152-0508

ksenia.pest@yandex.ru

Аннотация: В статье проводится анализ влияния цифровизации на реализацию принципа состязательности в гражданском процессе на примере доказывания. Цель – установить, какое влияние оказывают вспомогательные и замещающие информационные технологии на процесс доказывания и принцип состязательности в гражданском судопроизводстве. Рассматриваются две группы информационных технологий: вспомогательные и замещающие, оказывающие различное воздействие на гражданский процесс и его принципы. Установлено, что использование информационных технологий как вспомогательного инструментария не изменяет сущность принципа состязательности, однако из-за отсутствия четкого регулирования ряда вопросов возникают угрозы для надлежащей реализации этого принципа. В частности, отсутствие самостоятельного законодательного регулирования допустимости электронных доказательств приводит к разнородной судебной практике и нарушению равноправия сторон. В связи с этим предлагается унифицировать подход к регулированию и оценке электронных доказательств для укрепления гарантий реализации принципа состязательности. В свою очередь, внедрение замещающих технологий, включая искусственный интеллект и автоматизированные платформы, которые автоматически формируют перечень необходимых доказательств с учетом обстоятельств дела, способно значительно изменить реализацию принципа состязательности, превратив его в процесс выбора вариантов из предложенного списка. Однако такой подход несет ряд рисков: применение замещающих технологий без должного контроля и участия специалистов может привести к подрыву принципа состязательности, ограничениям независимости судей и снижению доверия к суду. Для замены искусственным интеллектом человека необходимо совершенствовать технологии, обеспечивая прозрачность алгоритмов и внедряя протоколы контроля и оспаривания автоматизированных решений. Такой сбалансированный подход позволит сохранить справедливость и эффективность судебной системы в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, принципы гражданского процесса, принцип состязательности, доказывание, электронные доказательства

Цитирование: Пестова К. А. Влияние цифровизации на реализацию принципа состязательности в гражданском процессе (на примере доказывания). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2026. Т. 10. № 1. С. 191–198. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-1-191-198>

Поступила в редакцию 10.09.2025. Принята после рецензирования 12.11.2025. Принята в печать 17.11.2025.

original article

Digital Transformation of Adversarial Civil Proceedings: Evidence as a Case in Point

Ksenia A. Pestova

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 9152-0508

ksenia.pest@yandex.ru

Abstract: Digitalization affects the adversarial principle of civil procedure. However, auxiliary and substitutive information technologies have different effects on civil proceedings and evidence. Auxiliary information technologies do not change the essence of adversarial principle but poor regulation threatens its implementation. In particular, the lack of independent legislative regulation on the admissibility of digital evidence leads to inconsistent judicial practice and violation of party equality. The approach to regulating and evaluating electronic evidence should

be unified to provide the adversarial principle. Substitute technologies include artificial intelligence and automated platforms that automatically generate a list of necessary evidence, depending on the circumstances of the case. They can change the adversarial principle by turning it into a multiple choice. This approach is associated with certain risks: without proper supervision, it can undermine the adversarial principle and limit the independence of judges, thus reducing people's confidence in the judiciary. To replace human decision-making, artificial intelligence has to be trained on transparent algorithms. Its activity should be controlled by protocols for monitoring and challenging automated decisions. A balanced approach that combines human and technological elements will help to maintain the impartiality and effectiveness of the justice system in the digital age.

Keywords: digitalization, information technology, principles of civil procedure, adversarial principle, evidence, electronic evidence

Citation: Pestova K. A. Digital Transformation of Adversarial Civil Proceedings: Evidence as a Case in Point. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(1): 191–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-1-191-198>

Received 10 Sep 2025. Accepted after review 12 Nov 2025. Accepted for publication 17 Nov 2025.

Введение

Принцип состязательности в гражданском процессе представляет собой фундаментальное начало, обеспечивающее объективное и справедливое разрешение споров [1, с. 107]. В его основе лежит идея равноправного участия сторон в судебном разбирательстве, что предполагает возможность каждой стороны представлять доказательства и опровергать позиции противоположной стороны. С течением времени принцип состязательности претерпевал изменения и трансформации, которые во многом зависели от социальной и политической обстановки.

В советский период происходит постепенное усиление процессуальной роли судьи, закрепленной в ст. 5 ГПК РСФСР 1923 г.¹, согласно которой суд обязан стремиться к выяснению истинных прав сторон и защищать интересы трудящихся, не ограничиваясь представленными материалами, а также руководствоваться принципом объективной истины [2, с. 49]. Принятие Основ гражданского судопроизводства ССР 1961 г.², а также ГПК РСФСР 1964 г.³ способствовало значительному расширению процессуальной активности суда, на которого возлагалась обязанность по принятию всех предусмотренных мер для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

С принятием Конституции РФ 1993 г.⁴ принцип состязательности стал конституционным (ч. 3 ст. 123).

Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ⁵ уточнил и укрепил этот принцип в процессуальном законодательстве, ограничив суд в самостоятельном сборе доказательств, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих прав [3, с. 94]. ГПК РФ 2002 г.⁶ закрепил этот принцип в ст. 12, обеспечив баланс между состязательностью сторон и активностью суда [4, с. 361]. Стороны самостоятельно формируют позиции, доказывают обстоятельства, а суд обеспечивает порядок рассмотрения дела и контроль над процессом.

Ключевым этапом любого судебного процесса является процедура доказывания [5, с. 54], которую некоторые ученые рассматривают как непосредственное воплощение принципа состязательности [6, с. 25]. В рамках этого принципа стороны должны иметь равные возможности для представления и исследования доказательств. Реализуя принцип состязательности, стороны участвуют в судебном заседании лично или через представителя; определяют позицию по делу; выясняют доводы противоположной стороны; доказывают обстоятельства, на которые они ссылаются при обосновании своих позиций (ст. 56 ГПК); предъявляют доказательства, высказывают мнения по процессуальным вопросам в ходе судебного разбирательства и т.д. Суд обеспечивает принцип состязательности путем определения обстоятельств, имеющих значение для дела

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/10_grazhd_kodeks?ysclid=mm309ixbqg558593502 (дата обращения: 07.08.2025).

² Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1961. № 50. Ст. 526.

³ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964. *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993). *Российская газета*. 1993. № 237.

⁵ О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР. ФЗ № 189-ФЗ от 30.11.1995. *СЗ РФ*. 1995. № 49. Ст. 4696.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 14.11.2002. *СЗ РФ*. 2002. № 46. Ст. 4532.

(ст. 56 ГПК РФ), а также установления порядка заслушивания объяснений лиц, участвующих в деле (ст. 174 ГПК РФ), и последовательности исследования доказательств (ст. 175 ГПК РФ).

В настоящее время процедура доказывания, а с ней и принцип состязательности, подвергается новым вызовам и изменениям, связанным с активной цифровизацией судебных процессов [7, с. 65]. В условиях быстрой цифровизации судебной системы возрастает потребность в научном осмыслении влияния происходящих изменений на процессуальные принципы, включая принцип состязательности. Анализ этих изменений поможет определить направления дальнейшего развития гражданского процесса и обеспечить адекватное законодательное и практическое реагирование на вызовы цифровой эпохи.

Для более детального анализа влияния цифровизации на принцип состязательности будут рассмотрены два основных подхода к применению информационных технологий в судебном процессе⁷. Первый подход рассматривает информационные технологии как инструмент, кардинальным образом не меняющий процессуальных механизмов, однако способствующий повышению эффективности реализации прав и обязанностей участников процесса [8, с. 55]. Второй подход касается более радикальных изменений, связанных с автоматизацией функций, традиционно возлагаемых на человека, в частности анализирует применение искусственного интеллекта, систем прогнозирования и роботизацию [9; 10, с. 137].

В дальнейшем исследовании целесообразно детально рассмотреть оба названных подхода применительно к принципу состязательности гражданского процесса и процессу доказывания, выявляя их теоретические основы и практические последствия. Анализ позволит сформировать комплексное понимание перспектив развития данного принципа и совершенствования процесса доказывания в условиях цифровой трансформации судебной системы.

Цель исследования – установить, какое влияние оказывают вспомогательные и замещающие информационные технологии на процесс доказывания и принцип состязательности в гражданском судопроизводстве.

Задачи:

- 1) определить перечень информационных технологий, относящихся к вспомогательным и замещающим;
- 2) провести анализ рисков ограничения принципа состязательности при активном использовании электронных доказательств без надлежащего правового регулирования;

3) исследовать особенности и механизмы доказывания в условиях замещения юристов-представителей информационными технологиями.

Результаты

Реализация принципа состязательности в процессе доказывания при использовании информационных технологий как вспомогательного инструмента

В современных условиях развития гражданского судопроизводства важное значение приобретает применение информационных технологий, рассматриваемых в научной литературе преимущественно как вспомогательные инструменты. Вспомогательные информационные технологии выступают не в качестве средств, трансформирующих само содержание процессуальной деятельности, а служат ориентацией на повышение эффективности и удобства реализации традиционных процессуальных действий [11, с. 59]. Их роль заключается в обеспечении оптимизации коммуникации между участниками процесса, ускорении обмена и систематизации информации, а также улучшении доступа к доказательствам без вмешательства в основополагающий порядок доказывания.

С позиции юридической науки вспомогательные информационные технологии, используемые в процессе доказывания, могут быть сгруппированы по следующим основным категориям: технологии, предназначенные для фиксации, хранения и воспроизведения информации (документы в электронном виде, скриншоты, электронная переписка, которые используются в качестве доказательств); технологии, предназначенные для передачи информации (системы электронного документооборота, например, ГАС «Правосудие», платформы для проведения веб- и видеоконференций) [Там же, с. 56]. Такого рода информационные технологии сохраняют неизменность содержания юридических действий, обеспечивая лишь технологическую поддержку их надлежащего исполнения. Тем не менее практика внедрения вспомогательных информационных технологий в процесс доказывания сопряжена с рядом актуальных проблем. Ключевой вызов связан с обеспечением допустимости, достоверности и юридической силы электронных доказательств.

В российском законодательстве электронные доказательства не выделены в самостоятельный вид, а включены в более широкое понятие письменных доказательств (ст. 75 АПК РФ, ст. 71 ГПК РФ), что вызывает в науке критику нормативного регулирования, а в правоприменительной практике противоречивые подходы к исследованию доказательств. В настоящее

⁷ Genn H. Online courts and the future of justice. *Graya*, 2018, 40–56. URL: https://www.graysinn.org.uk/app/uploads/2024/11/008_Birkenhead-Lecture_v3-HR.pdf (accessed 14 Aug 2025).

время большинство переписок ведется в электронной форме через социальные сети, мессенджеры и электронную почту [12, с. 25]. Такая переписка уже используется в качестве средства доказывания [13, с. 78], однако подходы в судебной практике к оценке подобных доказательств неоднозначны.

В соответствии с первым подходом необходимо нотариальное заверение (обеспечение доказательств нотариусом) переписки для признания ее допустимым доказательством. Примером является Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 г. по делу № 8Г-12641/2023, в котором указано, что предоставленная истцом в качестве доказательства электронная переписка в мессенджерах в отсутствие обеспечения данного доказательства в виде осмотра нотариусом допустимым доказательством не является⁸.

В рамках второго подхода нотариальное обеспечение доказательств не рассматривается как необходимое условие для признания электронной переписки допустимым доказательством. Так, в Определении СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 г. по делу № 8Г-22208/2023 отмечено, что процессуальное законодательство не содержит требований об обязательном удостоверении уполномоченным лицом скриншотов экрана компьютера. Необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным⁹. Однако в качестве обязательных элементов выделяются наличие даты отправки сообщений и имени пользователя. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰, допустимыми доказательствами являются скриншоты с указанием интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами¹¹.

Об отсутствии необходимости в обязательном нотариальном удостоверении электронных доказательств для признания их допустимыми также свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»¹², согласно которому суд вправе в целях собирания (обеспечения) электронных доказательств незамедлительно провести осмотр интернет-страниц. Кроме того, доказательства, подтверждающие распространение определенной информации в сети Интернет, могут обеспечиваться нотариусом. То есть в п. 22 указанного постановления нотариальный порядок обеспечения доказательств в электронной форме не рассматривается как неперемное условие допустимости соответствующих доказательств. В то же время некоторые исследователи отмечают, что простая распечатка скриншота не может в полной мере отвечать требованиям допустимости [14, с. 275], а одним из надежных способов представления электронных доказательств является обращение к институту обеспечения доказательств [15, с. 38].

Особое значение приобретает способ представления электронных доказательств. Если доказательства представляются непосредственно на электронных носителях (например, мобильных устройствах), то наличие нотариального заверения становится необязательным, а доказательство приобретает режим первоначального, содержащего признаки письменных и вещественных доказательств [16, с. 40]. Такая гибридная природа требует разработки самостоятельного правового регулирования.

Таким образом, применение информационных технологий в качестве вспомогательного инструментария доказывания не изменяет сущностных принципов состязательности, однако ставит задачи по адаптации правового поля и практики к новым технологическим реалиям. В контексте принципа состязательности возникает необходимость определить четкие критерии допустимости электронных доказательств, а также рассмотреть вопрос

⁸ Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2023 по делу № 8Г-12641/2023; Аналогичное решение: Определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2025 по делу № 8Г-5404/2025. *ИПП Гарант*.

⁹ Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2023 по делу № 8Г-22208/2023. *ИПП Гарант*.

¹⁰ О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2019. № 7.

¹¹ Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2020 по делу № 8Г-7173/2020. *ИПП Гарант*.

¹² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26.12.2017. *Российская газета*. 2017. № 297.

о целесообразности нотариального удостоверения подобных материалов [17, с. 45].

По мнению Т. Т. Алиева, смешение понятий письменных и электронных доказательств недопустимо, а смешение их юридической природы приводит к пробелам в праве [18, с. 28]. В связи с этим представляется обоснованным выделение электронных доказательств в самостоятельную категорию с установлением специальных правил их допуска и оценки, учитывающих их специфическую двойственную природу. Отсутствие такого разграничения может вызвать непоследовательный подход судов при оценке однородных видов электронных доказательств, что, в свою очередь, ставит под угрозу гарантии реализации принципов состязательности и равноправия сторон в судебном процессе.

Реализация принципа состязательности при замещении человека информационными технологиями в процессе доказывания

Современное развитие информационных технологий в сфере судебного разбирательства предполагает не только их использование в качестве вспомогательных инструментов, но и перспективу замещения функций судей и юристов. Роль юристов в обеспечении состязательности в гражданском процессе является ключевой, поскольку они обеспечивают реализацию права сторон на ведение активной защиты своих интересов в суде. Юристы помогают сторонам формулировать и заявлять требования, собирать и представлять доказательства, участвовать в судебных прениях, тем самым обеспечивая равные возможности сторонам для отстаивания своих позиций.

Е. А. Нефедьев отмечал, что для рассмотрения дела нужны познания в юриспруденции, необходимы опытные юристы [19, с. 163]. Однако остается открытым вопрос, способны ли современные механизмы, включая онлайн-платформы, эффективно заменить юристов в условиях дистанционного разрешения споров. На наш взгляд, несмотря на значительный прогресс, современные информационные технологии не обладают полной способностью заменить профессиональных судей и представителей.

Ключевые проблемы, возникающие при исключении человеческого фактора, связаны с ограниченной способностью информационных технологий учитывать индивидуальные обстоятельства конкретного дела, сложность правовых споров, а также с необходимостью гарантировать сторонам право на обжалование решений, вынесенных с использованием искусственного интеллекта, что существенно воздействует на практическую реализацию принципа состязательности.

Ограниченная возможность информационных технологий учитывать обстоятельства конкретного дела в процессе доказывания выражается в отсутствии гибкости в формировании индивидуализированного перечня доказательств с учетом правовых позиций сторон. В контексте принципа состязательности ключевым для сторон является вопрос определения достаточности доказательств, представляемых в обоснование их позиций. Суд не собирает доказательства, а лишь воспринимает их с целью изучения, оценивая относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. По мнению Е. Г. Комиссаровой, проявление состязательности – это не столько факты, их познание судом, документы, вещественные доказательства и т.д., сколько юридические личности, отстаивающие в процессе собственные правовые интересы [20, с. 469]. Е. В. Васильковский отмечает, что «принцип состязательности может быть полезен и целесообразен только при том условии, если обе тяжущиеся стороны являются равносильными, одинаково подготовленными и умелыми противниками» [21, с. 97]. В настоящее время равенство возможностей сторон в судебном процессе обеспечивается прежде всего за счет квалифицированной помощи юристов, представляющих интересы сторон в суде и нивелирующих негативные стороны принципа состязательности.

Зарубежные онлайн-системы разрешения споров предполагают проведение судебного разбирательства без участия юристов. Так, на официальном сайте Канадского гражданского онлайн-трибунала отмечается, что первый в стране онлайн-трибунал предоставляет доступный и экономичный способ разрешения споров без необходимости обращения к юристу и личного посещения суда¹⁵. В данном формате менеджеры или сама платформа предлагают участникам ориентиры по часто используемым доказательствам для подтверждения своих позиций. Тем не менее онлайн-система не задает конкретный список доказательств, необходимый именно этой стороне для обоснования своей правоты.

Таким образом, при отсутствии четкого механизма, определяющего, какие именно доказательства должна представить конкретная сторона для подтверждения своей позиции в деле, без помощи юристов принцип состязательности рискует потерять свое значение.

С другой стороны, при внедрении систем искусственного интеллекта для разработки конкретного перечня доказательств, необходимых именно этой стороне для обоснования своей правоты, принцип

¹⁵ Civil Resolution Tribunal. URL: <https://civilresolutionbc.ca/> (accessed 14 Aug 2025).

состязательности подвергается значительным изменениям. Из активного процесса представления доказательств и участия в их исследовании принцип состязательности будет сведен к заполнению специальной формы с выбором доказательств из предложенного списка. Одновременно с этим происходит ограничение дискреционных полномочий судьи по оценке доказательств, поскольку если стороны представили все, на что указал алгоритм, то презюмируется относимость и достаточность представленных доказательств для вынесения итогового судебного акта. В свою очередь, при несогласии суда с решением, вынесенным машиной, доверие к судебной системе может быть подорвано.

В Китае внедрена схожая с вышеописанной система, которая оказывает содействие суду в оценке доказательственной базы. Интернет-суд Ханчжоу реализовал систему анализа доказательств, интегрирующую передовые технологии, включая блокчейн, искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления. Данная система осуществляет комплексный анализ и сопоставление всех представленных сторонами доказательств, конструируя их в структурированный перечень доказательств. После этого информация подвергается сортировке и классификации, что обеспечивает ее наглядное представление судье для последующего изучения¹⁴.

Таким образом, современные технологические инструменты уже способны предоставлять рекомендации по вопросам представления конкретных доказательств. Однако в таких обстоятельствах существуют определенные риски для принципа состязательности [22, с. 240]. Риски касаются вопросов доверия, в частности насколько сторона готова довериться онлайн-платформе в вопросе достаточности доказательств [23, с. 284]. В судебном процессе стороны опираются на информацию, предоставленную платформой, в частности на перечень доказательств, однако в окончательной оценке данных материалов суд сталкивается с недостаточностью такой информации. В данной ситуации суд может выбрать одну из двух моделей поведения: либо строго следовать предписаниям алгоритма, либо осуществлять самостоятельный комплексный анализ доказательств. Первый подход ставит под сомнение принципы состязательности и независимости судебного разбирательства, тогда как второй может негативно сказаться на доверии граждан к судебной системе в целом. В связи с этим представляется необходимым установить возможность обжалования судебных решений, принятых с использованием

технологий искусственного интеллекта, что позволит сохранять баланс между инновациями и основополагающими гарантиями правосудия.

Заключение

Проникновение информационных технологий в судопроизводство – процесс, требующий оценки необходимости, целесообразности и эффективности применения технических новшеств, их соотношения с базовыми принципами и институтами процесса [24, с. 7]. Выделяют два вида технологий: вспомогательные и замещающие, оказывающие разное влияние на процесс доказывания и понимание и реализацию принципа состязательности.

Применение информационных технологий в качестве вспомогательного инструментария доказывания не изменяет сущности принципа состязательности, однако ставит задачи по адаптации правового поля и практики к новым технологическим реалиям. В частности, отсутствие самостоятельного законодательного регулирования допустимости электронных доказательств приводит к тому, что разные суды предъявляют к ним неодинаковые требования. Отсутствие единых стандартов ведет к разнородной судебной практике при оценке однородных видов электронных доказательств, что, в свою очередь, ставит под угрозу гарантии реализации принципов состязательности и равноправия сторон в судебном процессе.

Внедрение онлайн-платформ, которые консультируют по вопросам представления доказательств и автоматически формируют их перечень, способны значительно изменить реализацию принципа состязательности. В случае если этап представления и оценки доказательств будет выполняться запрограммированным алгоритмом, принцип состязательности сведется к выбору вариантов из предложенного списка. Однако такой подход несет ряд рисков:

- трансформацию содержания принципа состязательности;
- ограничение независимости судей, вынужденных следовать заложенному алгоритму;
- подрыв доверия к судебной системе в случае несогласия суда с перечнем доказательств, который признает онлайн-платформа.

Внедрение подобных технологий требует тщательной теоретической проработки и законодательного регулирования до их массового применения в гражданском процессе.

В целях сохранения принципа состязательности как принципа гражданского процесса в условиях цифровизации рекомендуется использовать

¹⁴ Global Toolkit on AI and the Rule of Law for the Judiciary. UNESCO, 2023, 212. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000587331> (accessed 14 Aug 2025).

гибридные модели правосудия, при которых информационные технологии служат вспомогательными средствами, а ключевые решения и контроль остаются за судьями и квалифицированными юристами. Необходимым элементом такой модели является обеспечение права на оспаривание автоматизированных решений и предоставление сторонам квалифицированной юридической помощи, особенно в вопросах доказывания. Такой комплексный подход позволит обеспечить справедливость судебного

разбирательства в условиях цифровой трансформации судебной системы.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Русакова Е. П., Зайцев В. В. Цифровизация через принципы судопроизводства (в гражданском и арбитражном процессе). *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. Т. 18. № 4. С. 105–109. [Rusakova E. P., Zaytsev V. V. Digitalization through the principles of legal proceedings (in civil and arbitration process). *Economic Problems and Legal Practice*, 2022, 18(4): 105–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hbbmup>
2. Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. 439 с. [Yudelson K. S. *Soviet civil procedure*. Moscow: Gosyurizdat, 1956, 439. (In Russ.)]
3. Аргунов В. В., Борисова Е. А., Бочарова Н. С., Воронов А. Ф., Иванова С. А., Кудрявцева Е. В., Малешин Д. Я., Моисеев С. В., Молчанов В. В., Пискарев И. К., Салогубова Е. В., Треушников М. К., Шерстюк В. М. Гражданский процесс. М.: Статут, 2014. 960 с. [Argunov V. V., Borisova E. A., Bocharova N. S., Voronov A. F., Ivanova S. A., Kudryavtseva E. V., Maleshin D. Ya., Moiseev S. V., Molchanov V. V., Piskarev I. K., Salogubova E. V., Treushnikov M. K., Sherstyuk V. M. *Civil procedure*. Moscow: Statut, 2014, 960. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/abkbqr>
4. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 496 с. [Voronov A. F. *Principles of civil procedure: Past, present, and future*. Moscow: Gorodets, 2009, 496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqwakz>
5. Русакова Е. П., Фалькина Г. Ю. Правовое регулирование электронных доказательств в странах Африки. *Пробелы в российском законодательстве*. 2024. Т. 17. № 5. С. 53–60. [Rusakova E. P., Falkina G. Yu. Legal regulation of electronic evidence in African countries. *Gaps in Russian Legislation*, 2024, 17(5): 53–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33693/2072-3164-2024-17-5-053-060>
6. Жуйков В. М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве. *Российская юстиция*. 2003. № 6. С. 24–29. [Zhuykov V. M. Adversarial principle in civil procedure. *Russian Justice*, 2003, (6): 24–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/raazah>
7. Терехова Л. А. Электронное правосудие. Омск: ОмГУ, 2013. 107 с. [Terekhova L. A. *Electronic justice*. Omsk: OmSU, 2013, 107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uglmxr>
8. Стрельцова Е. Г., Чайкина А. В. Основные направления применения цифровых технологий при организации системы разрешения споров в государстве. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 6. С. 54–62. [Streltsova E. G., Chaykina A. V. The main areas of digital technology in the organization of the dispute resolution system in the state (in the framework of the RFBR project 18-29-16060 for 2018). *Zakony Rossii: Opyt, analiz, praktika*, 2019, (6): 54–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rsyatc>
9. Курочкин С. А. О перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 2. С. 37–42. [Kurochkin S. A. On prospects of application of artificial intelligence in civil and arbitration proceedings. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2023, (2): 37–42. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-1-37-42>
10. Тихомиров Ю. А., Головина А. А., Сидоренко А. И., Антонова Н. В., Крысенкова Н. Б., Нанба С. Б., Цомартова Ф. В., Гаунова Ж. А., Бальхаева С. Б. Юридическая концепция роботизации. М.: ООО Проспект, 2023. 240 с. [Tikhomirov Yu. A., Golovina A. A., Sidorenko A. I., Antonova N. V., Krysenkova N. B., Nanba S. B., Tsomartova F. V., Gaunova Zh. A., Balkhaeva S. B. *Legal concept of robotization*. Moscow: LLC Prospekt, 2023, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ccwoyv>
11. Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В., Ярков В. В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния. *Herald of The Euro-Asian Law Congress*. 2018. № 2. С. 56–68. [Branovitskii K. L., Renz I. G., Neznamov A. V., Yarkov V. V. Digital technology and civil

- procedure: Problems of interinfluence. *Herald of The Euro-Asian Law Congress*, 2018, (2): 56–68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yqdidbf>
12. Ярошенко Т. В. Электронные доказательства и электронная форма судопроизводства по гражданским делам. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 4. С. 22–26. [Yaroshenko T. V. Electronic evidence and electronic form of judicial proceedings in civil cases. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2023, (4): 22–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-4-22-26>
 13. Фролова Е. Е., Берман А. М. Способы волеизъявления сторон в условиях цифровой трансформации: актуальные тренды правоприменения. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. № 3. С. 57–83. [Frolova E. E., Berman A. M. Expression of the parties' will in context of digital transformation: Current trends in law enforcement. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2024, (3): 57–83. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2024.3.57.83>
 14. Артебякина Н. А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве. *Вестник гражданского процесса*. 2019. Т. 9. № 1. С. 274–286. [Artebyakina N. A. Protocol of the inspection of the webpage by the notary as a means of providing the evidence in civil proceedings. *Herald of Civil Procedure*, 2019, 9(1): 274–286. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vwruky>
 15. Котлярова В. В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом процессе. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 6. С. 37–42. [Kotlyarova V. V. On issues of legal regulation of electronic evidence in a civil procedure. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2019, (6): 37–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iivrcd>
 16. Плотников Д. А. СМС-сообщения на мобильных устройствах в системе доказательств в гражданском судопроизводстве. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 10. С. 36–41. [Plotnikov D. A. SMS messages on mobile devices in the system of evidence in a civil procedure. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2022, (10): 36–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuznsw>
 17. Дубровина А. А. Электронная переписка с помощью различных современных средств связи как доказательство в цивилистическом процессе. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 10. С. 42–45. [Dubrovina A. A. Electronic communication via various modern communication means as a proof in a civil law process. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2022, (10): 42–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mdjcd0>
 18. Алиев Т. Т. Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 5. С. 28–32. [Aliiev T. T. Electronic evidence as an independent evidence category in civil proceedings of the Russian Federation. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2022, (5): 28–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bwsepz>
 19. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: тип. Моск. ун-та, 1908. 403 с. [Nefediev E. A. *Textbook of Russian civil procedure*. Moscow: tip. Mosk. un-ta, 1908, 403. (In Russ.)]
 20. Комиссарова Е. Г. Философия «электронной» состязательности в гражданском судопроизводстве. *Пермский юридический альманах*. 2019. № 1. С. 460–472. [Komissarova E. G. Philosophy of "electronic" competitiveness in civil legal proceedings. *Perm Legal Almanac*, 2019, (1): 460–472. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zywefv>
 21. Васьяковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало-М, 2016. 462 с. [Vaskovsky E. V. *Textbook on civil procedure*. Moscow: Zertsalo-M, 2016, 462. (In Russ.)]
 22. Sorabji J. Justice without lawyers. *New pathways to civil justice in Europe*, eds. Kramer X., Biard A., Hoevenaars J., Themeli E. Springer, 2021, 221–242.
 23. Spaulding N. W. Online dispute resolution and the end of adversarial justice? *Legal tech and the future of civil justice*, ed. Engstrom D. F. Cambridge University Press, 2023, 251–285. <https://doi.org/10.1017/9781009255301.015>
 24. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве. Российский и зарубежный опыт. М.: Городец, 2017. 304 с. [Reshetnyak V. I., Smagina E. S. *Information technologies in civil proceedings: Russian and foreign experience*. Moscow: Gorodets, 2017, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yvynbl>